

16. Southwick S. M., Bonanno G.A., Masten A.S., Panter-Brick C., Yehuda R. Resilience definitions, theory, and challenges: interdisciplinary perspectives // European Journal of Psycho-Traumatology. – 2014. – 1. DOI: 10.3402/ejpt.v5.25338
17. Tugade M.M., Fredrickson B.L. Resilient Individuals Use Positive Emotions to Bounce Back From Negative Emotional Experiences // Journal of Personality and Social Psychology. – 2004. – 2. – Pp. 320-333. DOI: 10.1037/0022-3514.86.2.320.
18. Ungar, M. Resilience, trauma, context and culture. Trauma, Violence, & Abuse, 14, 253-264. DOI: 10.1177/1524838013487805.
19. Waugh C. E., Fredrickson B. L., Taylor S. F. Adapting to life's slings and arrows: Individual differences in resilience when recovering from an anticipated threat // Journal of Research in Personality. – 2008. – Vol. 42 – 4. – Pp. 1031-1046. DOI: 10.1016/j.jrp.2008.02.005.
20. www.traumaresourceinstitute.com

Haminich, O.M. Testing of COMMUNITY RESILIENCE MODEL™ in promoting psychological stability of youth from divorced families. The article deals with the theoretical and applied problem of psychological stability of adolescents who are going through their parents' divorce. The author discusses some ideas of the theory of resilience as the basis for creation of applied programs to overcome the social and psychological effects of adverse stressful situations. The author presents the model of social resilience called Community Resilience Model™ aimed at developing individuals' resilience skills and resources and featuring the concept of resilience zone to denote individuals' capabilities of maintaining and regulating psychological stability. The testing of this model using six 1.5-2 months' long CRM™ training sessions was carried out in institutions of higher education in 2015/2016 and 2016/2017 academic years on the sample of 18-20 year old students of different courses some of whom were going through their parents' divorce. The trainees who were going through their parents' divorce did not differ from other trainees in psychological resilience, coping strategies and academic performance. However, the trainees with poor psychological stability (from both groups) differed in psychological resistance, 'emotions' coping strategy and the range of positive feelings and actions. These differences had a different character before (absence of 'emotions' coping strategy and the narrow range of positive feelings and action) and after the training (a significant increase in the range of positive feelings and actions). The post-training change was viewed as an expansion of the resilience zone (a positive re-evaluation of trainees' own life) and as a short-term effect of the CRM™ program. The trainees with high levels of psychological stability had no statistically significant changes in the selected indicators after the training. Therefore, the follow-up studies need to focus on the long-term effects of the CRM™ program.

Keywords: adolescence, divorce, adaptation, psychological stability, resilience, Community Resilience Model™, resilience zone

Відомості про автора

Хамініч Олена Миколаївна, старший викладач кафедри соціальної психології та психології управління, Дніпропетровський національний університет ім. О. Гончара, м. Дніпро, Україна

Haminich, Olena M., senior lecturer, Dept. of Social Psychology and Psychology of management, Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Dnipro, Ukraine

E-mail: olena.khaminich@gmail.com

УДК 316.6

Швалб Ю.М.

ПРОСТРАНСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Швалб Ю.М. Пространство осуществления социальных способностей личности. В статье рассматривается одна из центральных проблем социальной психологии – условия и механизмы формирования социальных способностей личности. В рамках культурно-исторической парадигмы предлагается концепция пространственного подхода к анализу условий существования социальных способностей как потенциальной возможности индивида построения социальных структур и отношений. Разработана пространственная модель базовых сфер социальной жизни общества и выделены ключевые задачи, освоение которых обеспечивает механизм формирования социальных способностей личности.

Ключевые слова: социализация личности, социальные способности, социальное пространство, коммуникация, взаимодействия, задача, самоопределение личности.

Швалб Ю.М. Простір здійснення соціальних здібностей особистості. У статті розглядається одна з центральних проблем соціальної психології – умови і механізми формування соціальних здібностей особистості. В рамках культурно-історичної парадигми пропонується концепція просторового підходу до аналізу умов існування соціальних здібностей як потенційної спроможності індивіда до побудови соціальних структур і відносин. Розроблено просторову модель базових сфер соціального життя суспільства і виділені ключові завдання, освоєння яких забезпечує механізм формування соціальних здібностей особистості.

Ключові слова: соціалізація особистості, соціальні здібності, соціальний простір, комунікація, взаємодія, задача, самовизначення особистості.

Постановка проблеми. Проблема развития социальных способностей посвящено в психологии, на удивление, мало работ. За последние годы фактически единственным капитальным исследованием этой проблемы является работа Е.И. Власовой, в которой проанализированы имеющиеся научные подходы от Аристотеля до наших дней и предложена авторская модель генезиса социальных способностей [1].

В культурно-исторической парадигме утверждается идея, что способности формируются как особый психологический «орган» индивида, обеспечивающий его становление как субъекта активного освоения и построения мира, что предполагает функциональный способ описания условий и механизмов их формирования. В методологическом плане это означает необходимость использования генетико-моделирующего метода исследования, который позволяет вскрыть культурную обусловленность способностей и логику их становления в конкретных социокультурных условиях. Специфической особенностью этого подхода является то, что указанные условия должны быть представлены в виде системы жизненно значимых задач, в процессе решения которых и возникает данная функция как способность субъекта деятельности. Разработка такой модели сама по себе является нетривиальной теоретико-методологической задачей, так как от выбора способа моделирования непосредственно зависит ее объяснительный и эвристический потенциал.

Нам представляется, что систему социальных отношений и соответствующих задач наиболее продуктивно отображать в пространственной модели, построенной по базовым социально-психологическим параметрам. Психологические исследования «пространства» ведутся уже достаточно давно, по крайней мере, они имеют уже столетнюю историю, но в последние годы интерес к этой проблематике резко возрос, о чем свидетельствует значительное количество публикаций на эту тему в самых разных отраслях психологии [3].

Анализ последних исследований и публикаций. Обобщая имеющиеся подходы, мы можем констатировать, что пространство не является «естественно-натуральным» объектом, в который помещен индивид, как в некий «окружающий мир», а создается, структурируется самим субъектом в соответствии с некоторыми принципами или задачами жизнедеятельности. Понятие пространства надо понимать не в физикалистском смысле, как совокупность натуральных объектов с установленным размерным соотношением, а как совокупность идеализованных объектов, на которые направлен интенциональный вектор усилий личности. Пространство образуют не сами по себе объекты – для этого необходимо специфическое «наложение» вектора личностных или социальных отношений, которые и структурируют объекты относительно друг друга, то есть создают «пространство». Аналогичную идею высказывает П.Д. Волков: «В качестве рабочего определения будем считать, что пространство есть абстракция, порожденная измеряемыми параметрами исследуемых объектов. ... пространство является совокупностью равнозначных по концепту параметров... Можно сказать, что пространство «отражает» систему (среду, объект исследования), «переводя» ее из реального мира в идеальный...» [2, С. 38-39].

Пространство, таким образом, это место приложения усилий человека, направленных на осмысленное и целевое изменение условий собственного существования. Иными словами, пространство жизни является базовым психологическим конструктом определения структуры Мира, которое строится субъектом исходя из самоопределения своего места в этом Мире.

Цель статьи заключается в описании закономерной связи между структурой организации социального пространства жизнедеятельности индивида, выраженной в системе типологических задач, и структурой социальных способностей личности, которые формируются в процессе освоения культурных способов их решения.

Изложение основного материала и результатов исследования. Предложенная конструкция отношения «Человек – Мир» приложима не только к глобальному пространству, но и к каждой конкретной сфере существования человека, в частности, к пространству его социальной жизни. Представление социальной жизни как пространства субъектной социальной активности индивида предполагает введение базовых параметров, которые и будут задавать искомое пространство. Наши многолетние исследования образа жизни показали, что сферы жизнедеятельности можно выделять по разным основаниям, но наиболее универсальным параметром их структурирования оказалась дихотомия Искусственного и Естественного.

С этой точки зрения мы можем утверждать, что наиболее общую «рамку» социальных отношений в структуре жизнедеятельности человека будет образовывать оппозиция сферы институциональных социальных отношений, как максимально выраженная искусственная система, и сферы межличностных отношений человека, как исходно естественной системы.

Плюс «Искусственного» в сфере социальных отношений образует система социальных институтов, основная функция которых заключается в нормировке социальных потребностей и способов их удовлетворения в конкретном обществе. Проблема социальных институтов является одной из центральных практически для всех социологических теорий, где фактически общепринятым является положение о том, что они возникают для решения задач нормирования форм организации деятельности, направленных на удовлетворение социально значимых потребностей. Кроме того, указывается, что социальные институты порождают и закрепляют систему социальных статусов, которая фиксирует место индивидов в позиционной структуре общества. В институциональных теориях утверждается, что именно эти две характеристики определяют и задают содержание процесса социализации индивидов. К сказанному следует добавить только одно – в психологическом плане социальные институты могут быть представлены как особого рода субъекты социальных отношений, предметом деятельности которых является порождение норм, регулирующих и регламентирующих конкретные виды социально значимых деятельностей. При этом сам социальный институт является над-личностным субъектом, хотя его функционирование всегда

персонифицировано, то есть оказывается возможным только благодаря активности и усилиям включенных в него конкретных людей.

Таким образом, в пространстве социальных отношений полюс «Искусственного» занимает конструктор «Социальные институты», заданный двумя базовыми параметрами – нормативностью и социальным статусом, который вступает в социальные взаимодействия как над-личностный, но персонифицированный субъект деятельности. В этом плане жизнь человека разворачивается как перманентный процесс социализации, то есть как процесс освоения индивидом все новых норм социального взаимодействия и последовательного включения в функционирование различных социальных институтов. При благоприятном разворачивании этого процесса общество через свои институты поощряет индивида, предоставляя ему различные блага и возможности существования. При неблагоприятном разворачивании социализации общество может либо направить усилия на его восстановление, либо на пресечение деятельности, а в некоторых случаях и самой жизни индивида.

Противоположный конструктор – полюс «Естественного» – образует сфера межличностных отношений, которая строится на идее «родства» и выражена в стихийном процессе группообразования. Можно считать установленным, что в его основании лежит механизм идентификации личности, а в социально-психологическом плане – механизм дифференцировки групп принадлежности и референтных групп. На ментальном уровне это чувство выступает в виде особого конструкта «Мы -сознание», которое позволяет индивиду осуществлять различие «своих» и «чужих», «мы» и «они».

Второе основание межличностных отношений составляют эмоции и переживания, которые плохо поддаются сознательному контролю и целенаправленной регуляции, а «работают» по принципу переживания симпатии / антипатии. Наполненность жизни личности сильными эмоциями и устойчивыми межличностными отношениями дает человеку переживание полноценности и осмысленности собственного существования.

Таким образом, в пространстве социальных отношений полюс «Естественного» занимает конструктор «межличностные отношения». Он задан двумя базовыми параметрами (идентичность и чувство симпатии / антипатии) и образует пространство, в котором индивид вступает в социальные взаимодействия как уникальная индивидуальность и личность с другими индивидами как уникальными индивидуальностями и личностями. В этом плане социализация человека разворачивается как перманентный процесс нахождения и потери близких людей, как процесс освоения индивидом все новых форм межличностного взаимодействия и последовательного включения в жизнь различных людей. При благоприятном разворачивании этого процесса индивид оказывается способным сохранять и создавать близкие, дружеские отношения на протяжении всей жизни, а при неблагоприятном – он постоянно попадает в ситуации группового остракизма и, в конечном итоге, всю жизнь переживает чувство отверженности и одиночества.

Сферы социальных и межличностных отношений не только противоположны по базовому системному признаку, но они также взаимодействуют и взаимопересекаются. Эти взаимосвязи возникают не прямо, а опосредованно, через две дополнительные сферы. С одной стороны, это сфера конкретных социальных организованностей, с другой стороны, это информационная система.

Сферу социальных организованностей составляют многочисленные организации, профессиональные группы и сообщества. Любая социальная организованность имеет ту или иную степень формализации, то есть мы можем зафиксировать ее структуру, и определенную степень институционализации, то есть мы можем зафиксировать нормы ее функционирования. Поэтому конкретные индивиды, которые включаются в них как непосредственные участники, всегда занимают определенное место в их структуре для выполнения определенных функций. Различие структурно заданных мест задается различием содержания конкретных функциональных целей и ожидаемых результатов, что в психологическом плане фиксируется в понятии позиции личности.

В то же время, наличие продуктивно ориентированного целевого конструкта в структуре деятельности социальной организованности и распределенный характер способа его реализации приводит к возникновению еще одного важнейшего социально-психологического феномена – феномена коллективности и коллективно-распределенной деятельности. На феноменологическом уровне коллективность проявляется в процессах нормообразования, приоритетности коллективных целей, ценностно-ориентационном единстве и др. Существенно, что эти признаки характеризуют не только формальные коллективы (группы), но и неформальные сообщества, которые функционируют как социальные организованности. Коллективность, как социально-психологический феномен, возникает только за счет реального взаимодействия реальных людей, между которыми устанавливаются неформальные, межличностные отношения, построенные на основе взаимных симпатий / антипатий. Динамика межличностных отношений становится одним из наиболее значимых факторов эффективности деятельности социальных организованностей.

Таким образом, в пространстве социальных отношений можно выделить еще один полюс – полюс «Социальных организованностей». Он задан двумя базовыми параметрами (структурность и коллективность) и выполняет функцию опосредования межличностных и институциональных сфер жизни личности. Организации с равным успехом можно представить и как естественную систему через метафору «живого организма», и как искусственную систему через метафору «бездушной машины». Индивид включается в социальные организованности по нормативным основаниям как частичный функционер, но

осуществляет деятельность как личность и вступает в сложную систему формальных и неформальных отношений и взаимодействий. В онтогенетическом плане сфера нормативной деятельности исходно является чем-то внешним и извне заданным для индивида, но по мере вхождения в нее происходит своеобразное «оестествление» и она становится сферой самоидентификации и самореализации личности (при благоприятном стечении обстоятельств и позитивном социогенезе).

В этом плане социализация человека разворачивается как перманентный процесс принятия и построения групповых (организационных) норм и правил социального взаимодействия в организованностях. При благоприятном разворачивании этого процесса индивид оказывается способным принимать социальные и организационные нормы как лично значимые и ценные и на этом основании строить (инициировать построение) новых социальных организованностей. На индивидуальном уровне социализация переживается как «правильно» организованная жизнь и выражается в общественном (групповом) признании и успехе. При неблагоприятном разворачивании процесса социализации индивид попадает в невротизирующую дихотомию конформизма / неконформизма, ситуации социального и профессионального неуспеха и отсутствия (не нахождения) своего места в жизни.

Как уже было сказано, вторым опосредующим фактором в системе «межличностные отношения – социальные институты» является информационное пространство. Информационное пространство возникает в обществе за счет действия двух противоположно направленных социальных механизмов. С одной стороны, это процесс формализации межличностного общения и коммуникации, что обеспечивает массовость и доступность информации. В этом смысле информационная сфера является формой отчужденных межличностных отношений, где непосредственное общение замещается социальной значимостью его предметного наполнения. С другой стороны – это процесс артикулирования и обнаружения социальных норм, зафиксированных социальными институтами, что должно обеспечивать включенность людей в нормативно сообразные формы организации жизнедеятельности (юридическую, экономическую, профессиональную, образовательную и т.д.). В этом смысле информационная сфера является формой социальной деятельности, детерминированной целями осуществления социальных изменений.

Информационное пространство имеет свою специфическую форму в виде информационных каналов, свою структуру в виде архитектоники информационных каналов, имеет свое содержание в виде информационных текстов, но не имеет своей предметности – оно живет за счет предметностей других сфер жизнедеятельности. Поэтому информационное пространство, как реальная предметность, возникает в каждый момент жизни, когда мы включаемся в него (со своим текстом или с восприятием чужих текстов) и тут же, мгновенно исчезает, когда мы выходим из него, оставаясь при этом чистой возможностью, сохраняя постоянную потенцию входа и выхода. В реальном социуме эта возможность всегда частична, что выражается в категории «доступности» информации. Именно ограниченная доступность информационного пространства породила один из современных мифов, который метафорически выражен в известном высказывании: «Кто владеет информацией – тот владеет миром» или в упрощенном варианте: «Если тебя нет в фейсбуке – то ты не живешь».

Кроме того, информационное пространство создается одновременными усилиями многих социальных субъектов. Каждый из них обладает не только своим субъективным взглядом на события, по поводу которых создается информация, но и своими целями и интересами в тех ситуациях, где происходят данные события.

Таким образом, полюс «Информационного пространства» задан двумя базовыми параметрами (формализация общения и артикулирование норм) и выполняет функцию опосредования межличностных и институциональных сфер жизни личности через продуцирование и распространение особого рода текстов – информационных сообщений. Индивид включается в информационное пространство и как субъект продуцирования, и как субъект восприятия информационных сообщений, то есть одновременно и как активный субъект действий, направленных на изменение социальных ситуаций, и как пассивный объект информационных воздействий.

В психологическом плане качество информационного пространства переживается и оценивается людьми по параметрам доступности и достоверности. Степень доступности отображает субъективную возможность продуцирования и получения информации, а степень достоверности – субъективные критерии оценки правдивости / лживости информации и ее носителей.

Социализация человека разворачивается как перманентный процесс вхождения в различные информационные подсистемы и освоения соответствующих интерпретативных схем порождения текстов.

При благоприятном разворачивании этого процесса индивид оказывается способным создавать нормативно сообразные тексты и различать в них формальную и смысловую составляющие. На индивидуальном уровне социализация переживается как «понимание» и ситуаций, лежащих за информационным текстом, и субъектов, стоящих за изменениями в ситуациях и за продуцируемыми ими текстами. При неблагоприятном разворачивании процесса социализации индивид «попадает» в манипулятивные схемы информационных средств изменения социального поведения, становясь либо абсолютно циничным манипулятором, либо абсолютно доверчивым манипулируемым.

Таким образом, пространство социальной жизни индивида или, что то же самое, пространство социализации личности, может быть описано через четыре базовые сферы социальных отношений и взаимодействий. Это пространство структурируется по параметру «искусственное – естественное» и опосредующим механизмам. Используя сферно-фокусный способ схематизации, сказанное можно отобразить в соответствующей модели (см. рис.1).

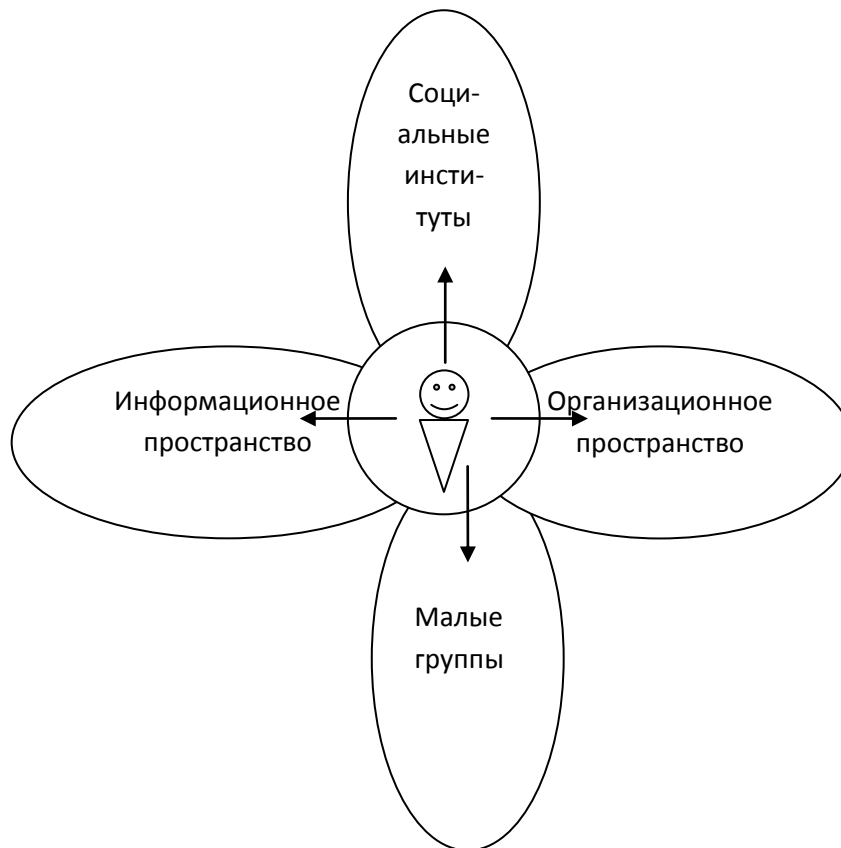

Рис. 1. Сферно-фокусная модель социального пространства жизни личности

Подчеркнем еще раз, что взаимодействие социальных полюсов искусственных, институциональных отношений, и отношений естественных, межличностных, осуществляется только опосредовано, через информационные и организационные подсистемы. Опосредование и детерминирует возникновение специфических задач, решение которых обеспечивает возникновение и развитие собственно человеческих способностей. Предложенная нами модель пространства социальных отношений может быть представлена в виде типологической матрицы, где взаимосвязь базовых и опосредующих конструкторов выражается в ведущем типе решаемых задач (табл. 1).

Таблица 1

Типология социальных задач

Опосредующие подсистемы	Базовые конструкторы	
	Социальные институты	Межличностные группы
Организационная	Задачи на Управление	Задачи на Лидерство
Информационная	Задачи на Социальный интеллект	Задачи на Коммуникацию

Задачи на управление, при всем их многообразии, всегда связаны с **проблемой** создания функционально-целевой коллективности (коллективной формы деятельности) **на границе** социальной нормативности (и даже за ее границей). В основании управленческих способностей лежат: мотивационное стремление к инновациям, проектное мышление и волевое напряжение в достижении целей изменений.

Задачи на лидерство всегда связаны с **проблемой** одновременного членства индивида в группе и его же управленческой позиции по отношению к группе **на границе** формальных и неформальных отношений между членами группы. В основании лидерских способностей лежат: мотивационное

стремление к групповому единству (совместности), понимание и принятие чувств и переживаний людей (своих и чужих), а также личностная увлеченность какой-либо идеей.

Задачи на социальный интеллект всегда связаны с **проблемой** множественности и неоднозначности нормативных оснований социальной реальности **на границе** их публичной артикуляции, что собственно и создает неопределенность и напряженность социальных ситуаций. В основании социального интеллекта как способности лежат: мотивационное стремление к установлению социального порядка, мифологическое мышление и рационализированная произвольность интерпретаций социальных изменений.

Задачи на коммуникацию всегда связаны с **проблемой** несовпадения значения и смысла передачи информации **на границе** их текстового оформления, что собственно и создает неопределенность и напряженность ситуаций социального общения. В основании коммуникативной способности лежат: мотивационное стремление к достижению взаимопонимания, образно-метафорическое мышление и ценность личностного принятия другого.

Предложенная система базовых задач социального взаимодействия теперь может быть представлена как типология социальных способностей. При этом, зона проблемности будет описывать базовые условия формирования способностей, а психологические основания решения этих задач – внутреннюю структуру каждого типа способностей.

Проведенный анализ социального пространства как пространства социализации личности позволяет теперь сдвинуть предмет анализа на сам процесс социализации. Как было показано выше, мы рассматриваем социализацию как один из трех базовых векторов развития личности, а точнее, психологического развития личности. Такой подход предполагает, что само пространство и каждая его сфера теперь должны быть представлены не через свои параметрические характеристики, а как составляющие вектора социального развития личности. Так, сфера социальных институтов теперь может быть представлена как вектор «нормативной социализации», сфера малых групп – как вектор «межличностной социализации», сфера социальных институций – как вектор «организационной социализации» и информационная сфера – как вектор «информационно-сетевой социализации».

Так как сферы социального пространства строились по признаку бинарной оппозиции, то он же сохраняется и при структурировании векторов социализации. Поэтому графическое отображение векторной модели может быть представлено как пространство, заданное двумя ортогональными двухвекторными осями, а образующиеся квадранты фиксируют соответствующий тип социальных способностей (см. рис. 2).

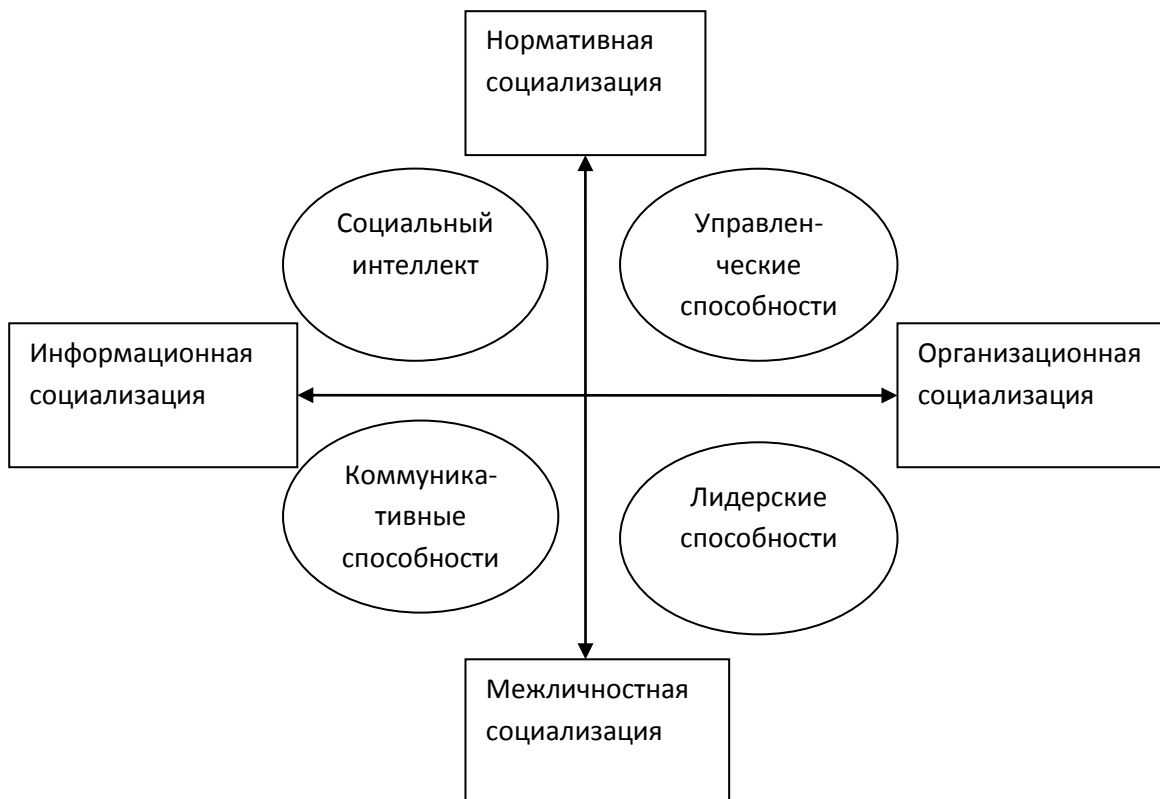

Рис. 2. Векторное пространство социальных способностей личности

Выводы. Таким образом, социальная сфера жизнедеятельности людей может быть представлена как системно организованное пространство задач на построение и воспроизведение форм социальных организованностей, коммуникаций и взаимодействий. Типические для конкретного социума задачи образуют набор культурных условий, необходимых и достаточных для возникновения и закрепления на индивидуальном уровне способностей к их решению. Иными словами, в психологическом пространстве личности социальные способности представлены как потенциальная возможность индивида эффективно решать задачи на построение культурно нормированных типов общения, коммуникации и взаимодействия с другими людьми и социальными институтами.

Перспективы дальнейших исследований. Нам представляется, что предложенный подход открывает новые возможности в построении психологических практик развития социальных способностей. Задачная структура социального пространства позволяет достаточно эффективно строить организационный дизайн психологической практики, а возможные способы решения этих задач образуют основание программирования процесса развития способностей. Существенно, что такие развивающие психологические практики достаточно легко встраиваются и в классический образовательный процесс, и в тренинговую форму развития, и в другие групповые формы типа групп личностного роста, групп взаимопомощи и т.д. Задача развития социальных способностей приобретает особую актуальность в периоды социальных потрясений или значительных трансформаций, когда масса людей оказывается в ситуациях вынужденной ресоциализации или социальной реадaptации.

Список использованных источников

1. Власова О.И. Психологія соціальних здібностей: структура, динаміка, чинники розвитку : Монографія / О.В. Власова – К. : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2005. - 308 с.
2. Волков П.Д. Среда как контекст существования объекта научного исследования в рамках параметрического пространства. / П.Д. Волков. – Мир психологии. - 2013. - № 4 (76). – С. 35-41
3. Нартова-Бочавер С. К. Психологическое пространство личности : Монография / С.К. Нартова-Бочавер – М. : Прометей, 2005. – 312 с.

Spysoc vykorystanykh dzherel

1. Vlasova O.I. Psihologija social'nyh zdibnostej: struktura, dynamika, chynnyky rozvytku : Monografija / O.V. Vlasova – K. : Vydavnycho-poligrafichnyj centr «Kyj'vs'kyj universytet», 2005. - 308 s.
2. Volkov P.D. Sreda kak kontekst sushhestvovaniya objekta nauchnogo issledovaniya v ramkah parametricheskogo prostranstva. / P.D. Volkov. – Mir psihologii. - 2013. - № 4 (76). – S. 35-41
3. Nartova-Bochaver S. K. Psihologicheskoe prostranstvo lichnosti : Monografija / S.K. Nartova-Bochaver – M. : Prometej, 2005. – 312 s.

Shvalb, Yu.M. The space of realization of personal social abilities. The article deals with one of the central problems of social psychology - the conditions and mechanisms of formation of social abilities of the individual. Within the framework of the cultural-historical paradigm, the author proposes a spatial approach to the analysis of conditions of social abilities and a model of the basic spheres of social life. It is shown that in terms of the activity there are four basic spheres of personal social life: interpersonal interaction, institutional interaction, information interaction and organizational interaction. The formation of the individual as an agent of interactions in these areas can be interpreted as a process of personal socialization.

The spatial model allows building a typology of social problems, whose solution is an indispensable component of an accomplished personal life. These problems deal with social management, leadership, communication and social intelligence. Mastering of a variety of cultural means to solve these problems allows an individual to be included in the systems of social relations as well as to become an agent of these relations' reproduction and building.

The author proposes to determine personal social abilities as a potential ability of the individual to build social structures and relations, and insists on the theoretical differentiation between the concepts of "ability", "capability" and "faculty".

To the author's mind, the proposed model has a significant heuristic potential for the development of new forms and methods of psychological support for individuals' socialization and re-socialization.

Keywords: personal socialization, social abilities, social space, communication, interaction, task, personal self-identification

Відомості про автора

Швалб Юрій Михайлович, доктор психологічних наук, професор Київського національного університету імені Тараса Шевченка, Київ, Україна.

Shvalb, Yuri M., Dr., Prof., Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine.

E-mail: shwalb2012@ukr.net